

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

20—23 мая 1991 г. Институт русского языка и Научный совет Отделения литературы и языка РАН "Русский язык: история и современное состояние" совместно с Академией педагогических наук проводили в Москве Всесоюзную конференцию "Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики".

В конференции приняли участие свыше 300 исследователей из разных городов страны. Работа на двух пленарных и шести тематических заседаниях строилась в соответствии с основной задачей — по возможности полнее представить различные исследовательские подходы, имеющиеся на сегодняшний день в русистике.

Доклады, прозвучавшие на первом пленарном заседании, имели методологическую направленность, поскольку в них затрагивались наиболее общие вопросы науки о русском языке. Академик-секретарь Отделения литературы и языка РАН Е.П. Челышев во вступительном слове охарактеризовал положение русистики в свете общих перспектив развития филологических исследований.

Всесторонний анализ концепта "состояние русского языка современности" был осуществлен в докладе Ю.Н. Караулова (Москва), построенном на материалах почтовой дискуссии, в которой крупнейшим лингвистам, и не только русистам, предлагалось высказать мнение о языковой ситуации в обществе. Автор доклада присоединился к тем исследователям, которые выразили беспокойство современным состоянием русского языка. Он предложил новый подход к вопросу о бытовании русского языка, выделив три способа репрезентации последнего (текстовый, системный, представленный в лингвистических описаниях, и сетевой, воплощенный ассоциативно-вербальной сетью в сознании носителей языка) и восемь сфер существования (мертвый язык старых памятников письменности, устный диалектный язык, письменный язык лите-

ратуры, прессы и государственной документации, разговорный язык и просторечие, научно-технический и профессиональный язык, русский язык в машинной среде, русский как неродной, язык русского зарубежья).

Д.Н. Шмелев (Москва) остановился на некоторых важнейших задачах, стоящих перед различными разделами русистики. Он подчеркнул актуальность изучения русского языка в сопоставлении с другими, отметил важность фиксации при анализе современного состояния языка не только лексических новшеств, но и процессов, происходящих на более глубинных уровнях, наметил различные направления работы по созданию исторического комментария к современной русской лексике. Докладчик указал на необходимость продолжения исследований функционирования языка в различных ситуациях и условиях общения, дальнейшего развития исследований языка художественной литературы, а также на необходимость создания истории русского литературного языка, свободной от ложнопатриотических предрассудков, не позволяющих верно видеть проблему соотношения древнерусского и старославянского языков.

О.Д. Митрофанова (Москва) посвятила доклад, подготовленный ею совместно с В.Г. Костомаровым, проблематике интенсивно развивающегося на границе интралингвистики и интерлингвистики изучения русского языка в иноязычной среде. Русский язык как член "клуба мировых языков" рассматривался докладчиком с точки зрения функционирования, состояния, задач описания и преподавания его лицам, для которых данный язык является неродным.

Проанализировав различные подходы к выявлению системности лексики, Н.Ю. Шведова (Москва) в своем докладе обратила внимание на высокую продуктивность представления лексики через ряд семантических классов и подклассов, обоб-

вала это положение, дав характеристику взаимодействию классов и проявлению в нем грамматических закономерностей.

Н. И. Толстой (Москва), после краткого обзора традиции исследования проблемы "язык и культура", заметил, что сопоставление языка и культуры позволяет увидеть изоморфизм их структур в функциональном и внутриерархическом планах. Последний при этом проявляется в соотношениях литературного языка и элитарной культуры, просторечия и "третьей культуры", говоров и народной культуры, арго и профессиональной культуры.

О. Н. Трубачев (Москва) показал, что прогресс этимологической лексикографии важен для многих дисциплин и имеет прямое отношение к проблеме этногенеза славян. Констатируя, что узкоэтимологический корневой подход уступает место интересу к целному древнему слову, автор отметил: "Этимологически фундированная праславянская лексикография у нас оказывается наиболее разработанным направлением в рамках международной науки о языках..."

Аспекты взаимодействия языка и культуры на примере коммуникативных тактик говорящих были рассмотрены Е. М. Верещагиным (Москва), который, проанализировав тактику "вызова на откровенность", подчеркнул ее социальность и наметил типологию соотношения тактик в различных культурах. В. К. Журавлев (Москва), исходя из представления о языке как среде обитания всякого народа, указал на недопустимость обрыва цепи передачи культурного достояния. А. Е. Супрун (Минск) обратился к взаимодействию лексики и культуры, которые преобразуются под влиянием друг друга. Проблематику культуры речи как научной дисциплины и ее отношение к сложившейся речевой практике общества охарактеризовал Е. Н. Ширяев (Москва). Он предложил широкий спектр мероприятий, направленных на повышение речевой культуры общества: от создания специальных групп лиц, оценивающих инновации, до массовой пропаганды позитивных фактов и научных достижений в этой области. Конкретные программы работы в области культуры речи были предложены также в докладах Н. А. Купиной и Т. В. Матвеевой (Екатеринбург), М. А. Шкастовой (Челябинск). Ценностные ориентиры языковой политики были в центре внимания доклада Л. К. Граудиной и Б. С. Шварцкопфа (Москва). Авторы отметили, что колебание нормы органически связано с языковой системой и

диктуется асимметрией языкового знака. В докладе также шла речь о различных типах лингвистических прогнозов. О. В. Сиротинина (Саратов) обратилась к соотношению культуры речи и возраста говорящего/пишущего, выделив три возрастных среза и указав на их специфические особенности. А. А. Брагина (Москва) на материале слова *рать* и выражения *иду на вы* проиллюстрировала подвижность нормы для сленга, а затем коснулась вопроса о молодежном жаргоне.

Заседание по истории языка и диалектологии было тематически разделено на две части, посвященные соответственно исторической и диалектологической проблематике. В нескольких докладах "исторического" направления подчеркивалась мысль о разграничении таких объектов исторического исследования, как книжно-письменный и народно-литературный язык в Древней Руси. Эта мысль была основополагающей в докладе покойного Г. А. Хабургаева, текст которого прочла С. И. Иорданиди (Москва). Речь шла о необходимости четко разделить два исследовательских подхода — так называемую "историческую грамматику" и историю русского литературного языка, с учетом того, что объектом первой является письменный язык как орудие цивилизации и результат сознательной творческой деятельности людей, а объектом второй — звучащий язык (выражение Г. А. Хабургаева), как средство повседневного общения. И. С. Улукханов (Москва) в рамках обзора общих перспектив исторического изучения русского языка, в частности, в связи с выходом в свет первых томов "Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.", говорил о разделении двух объектов исследования более осторожно, отметив, что до исчерпывающего анализа, в том числе и статистического, всех контекстов употребления русизмов и славянизмов, предоставляемых памятниками письменности, преждевременно делать заключение о том, имеют ли ученые дело с различными языками (древнерусским и церковнославянским) или лишь с двумя разновидностями (типами, стилями) — книжной и разговорной — одного языка. В. В. Иванов (Москва) рассказал об опыте исследования одного синхронного среза в истории русского языка, нашедшем выражение в подготовленной Институтом русского языка "Древнерусской грамматике XII—XIII вв.", которая опирается исключительно на данные письменного языка памятников строго определенного хронологического периода. Культурологическая ориентация исследований проявилась

в указаниях на необходимость учета картины мира древних славян при исследовании деривационной системы древнерусского языка — эта мысль звучала в докладе С. П. Лопушанской (Волгоград), на важность совместного изучения деривационной и семасиологической системы древнерусского языка, с акцентом на том, что главной особенностью последней была синкретичность семантики, нерасчлененность смысловых категорий — этому был посвящен доклад Г. А. Николаева (Казань). Закономерности порядка слов в истории русского литературного языка и влияние на коммуникативную перспективу предложения порядка слов в других языках (старославянском, греческом, немецком, латинском) подверг тщательному рассмотрению А. С. Мельничук (Киев). Задачам вузовской подготовки специалистов по истории языка и анализу кризисных явлений, наблюдаемых в системе историко-филологического образования, посвятила доклад К. В. Горшкова (Москва).

Обсуждение на заседании по диалектологии касалось, прежде всего, вопроса о диалектологических атласах. Шла речь о созданном в Институте русского языка при участии большой группы вузов страны "Диалектологическом атласе русского языка" (ДАРЯ), о создании автоматического варианта ДАРЯ на базе Машинного фонда русского языка (Н. Н. Пшеничнова, Москва) и проблемах, порождаемых анализом данных в ДАРЯ (Л. И. Баранникова, Саратов). Обоснованию необходимости создания лексического диалектологического атласа, с учетом того, что ДАРЯ включает не более одного процента диалектной лексики, известной по областным словарям, был посвящен доклад И. А. Попова и А. С. Герда (Ленинград). В. И. Трубинский (Ленинград) охарактеризовал новый статус диалектного синтаксиса с трех точек зрения — сопоставительной, типологической и собственно диалектологической. Среди общих вопросов диалектологии, рассматривавшихся на заседании, — взаимоотношение структурной, функционально-структурной и коммуникативной парадигм диалектологического знания и проблемы языковой личности (доклад В. Е. Гольдина, Саратов).

На заседании, объединенном темой "Словари и развитие русистики", докладчики обратились к насущным задачам современной лексикографии в ее соотношении с иными разделами науки о языке. В ряде докладов были подведены итоги проделанной в этой области работы. П. Н. Дени-

сов (Москва), отметив, что на среднем уровне национального языка достигается максимум связей с культурой, подчеркнул, что теория лексикографии — двигатель теоретического языкознания. Принципы нового академического словаря русского языка, который должен учитывать процессы, оказывающие наибольшее влияние на развитие лексической системы, были в центре доклада Г. Н. Скляревской (Ленинград). Е. С. Копорская и А. С. Белоусова (Москва) говорили о принципах и результатах работы над толковым словарем русского языка, систематизированным по лексико-семантическим классам слов Л. И. Скворцов (Москва) показал, что отсутствие единообразия толкований в различных словарях подрывает их авторитет, и предложил путь к преодолению этого состояния, на первом этапе которого должен быть составлен общий свод различно толкуемых фактов. Аналогичная проблема, но на материале недостаточной грамматической информации в словарях русского языка, была рассмотрена Н. А. Еськовой (Москва). Значение областных словарей для развития лексикологии и проблемы перспективных диалектологических исследований стали предметом доклада Т. С. Коготковой (Москва). Ряд докладов был посвящен проблемам составления исторических словарей и достижениям в этой области. Г. А. Богатова (Москва), подчеркнув значение исторических словарей, рассказала о работе над словарем русского языка с большой глубиной диахронии и о вытекающих отсюда задачах исторической лексикографии русского языка. Принципам составления словаря древнерусского языка XI—XVI вв. (источники, состав словника, способы определения значений) был посвящен доклад И. В. Адриановой, Л. В. Вялкиной, Г. Н. Лукиной, Т. А. Сумниковой, И. С. Улуханова, Н. В. Чурмаевой (Москва). З. М. Петрова (Ленинград) остановилась на отличиях "Словаря русского языка XVIII в." от других словарей, определив характеризуемый словарь, как синхронно-диахронический.

На заседании под названием "Современные исследовательские методы" обсуждалась семантическая проблематика в самом широком аспекте, рассматривались возможности, перспективы и демонстрировался опыт применения семантических методов к изучению различных уровней языковой системы, а также явлений межуровневого порядка. В докладе Ю. Д. Апресяна (Москва), прочитанном М. Я. Гловинской (Москва), говорилось о создании русского

словаря синонимов на новых основаниях. Это должен быть словарь активного типа, строящийся в рамках идеологии интегрального лингвистического описания, т.е. по возможности наиболее полной характеристики сходств и различий между синонимами в области семантики, прагматики, энциклопедических особенностей, коннотаций, коммуникативных свойств, просодии, стиля, сочетаемости, грамматических форм и синтаксических конструкций. Сфера семантического синтаксиса была затронута в докладе Е. В. Падучевой (Москва), посвященном анализу семантики генитивного субъекта, употребляемого с глаголом *быть*. А. В. Бондарко (Ленинград) проанализировал используемый в системном анализе и ранее не попадавший в поле зрения русистики концепт "среды", подробно охарактеризовав различные стороны взаимодействия системы и среды для лингвистических объектов. Л. П. Крысин (Москва) выделил три группы фактов языка, показательных в смысле отражения в них социально-статусных отношений: неявные семантические компоненты в значении слов, указывающие на неравенство субъекта и адресата. Семантике наречий был посвящен доклад А. В. Пеньковского (Владимир). Среди других проблем, рассмотренных на заседании, — способы создания "социолингвистического портрета" представителей различных групп говорящих на русском языке, преимущественно горожан, основанные на изучении субъективных предпочтений как в употреблении, так и в неупотреблении различных форм (доклад Т. М. Николаевой, Москва), необходимость исследования фонетических изменений на более широком материале, в частности, в заимствованных

словах, общеупотребительных и индивидуально-авторских неологизмах, для более точной характеристики перестройки фонологической системы в диахронии (доклад Л. Л. Касаткина, Москва).

Работа направления, объединенного темой "Русский язык в учебном процессе", была связана с обсуждением вопросов преподавания русского языка в средней школе — повышения роли предмета в интегральном духовном развитии личности школьника, важности систематизации школьного курса русского языка, ложности до сих пор бытующего в кругу преподавателей представления о том, что теория русского языка и, соответственно, системный взгляд на него учащимся недоступны, а грамотности можно добиться, лишь выполняя многократно иллюстрирующие определенное правило упражнения.

Заключительное пленарное заседание было посвящено подведению итогов конференции. Выступавшие председатели секций подчеркнули ее актуальность и наметили перспективы развития исследований по различным направлениям. Ю. Н. Караулов в заключительном слове, суммируя высказанные пожелания, предложил проводить аналогичные конференции периодически, создать всесоюзную ассоциацию русистов и журнал "Русский язык и современность". Тексты докладов конференции опубликованы в двух томах (Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики. Всесоюзная научная конференция. Москва, 20—23 мая 1991 г. Доклады. Ч. 1 и 2. — М., 1991).

Иванов Л. Ю., Шунейко А. А. (Москва)

10—12 октября 1991 г. в Уральском университете им. А. М. Горького [г. Свердловск (ныне Екатеринбург)] состоялась научная конференция по проблемам русской диалектной этимологии. Конференция была организована кафедрой русского языка и общего языкознания университета и явилась шестой по счету в ряду этимологических конференций и симпозиумов, проводившихся на базе академических институтов (первый симпозиум по этимологии — Москва, 1967 г.; второй — Лейпциг, 1972; третий — Лейпциг, 1977; Международный симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии — Москва, 1984; Международный симпозиум по проблемам славянской эти-

мологии, посвященный 100-летию со дня смерти Франца Миклошича, — Вена, 1991).

Уральский университет продолжил достойную традицию, собрав в своих стенах ведущих специалистов-этимологов Института русского языка АН СССР и вузовских преподавателей, научные интересы которых лежат в области этимологии русских диалектных слов. Кафедра русского языка и общего языкознания университета, возглавляемая проф. А. К. Матвеевым, выступила с инициативой организации такой конференции не случайно. Уральские лингвисты ведут большую работу по этимологической интерпретации апеллятивной и ономастической лексики, как исконной, так и заимствованной. В течение 30 лет дейст-

вует Топонимическая экспедиция, ведущая сбор диалектной лексики и местной топонимии на обширных территориях русского Севера и Урала. Материалы лексической картотеки кафедры насчитывают свыше полумиллиона карточек, а общий объем кафедральных картотек — более 2 млн карточек. Обладая ценнейшими полевыми материалами, кафедра стала практически единственным вузовским центром в стране, занимающимся в настоящее время этимологическими исследованиями. Свидетельство тому — издаваемые кафедрой с 1978 г. этимологические сборники, ставшие своеобразной лабораторией этимологических исследований по ономастике и диалектной лексике.

Русская диалектная лексика с точки зрения ее происхождения до сих пор не описана на в одном регионе. Нет ни одного специального лексикографического издания, обращенного к этому материалу. "Этимологический словарь русского языка" М. Фасмера при всей его значимости представляет диалектную лексику недостаточно полно, далеко не все включенные в словарь диалектные лексемы получили достоверные этимологии, немало слов с пометой "темное". "Этимологический словарь русского языка" под ред. Н.М. Шанского интерпретирует только лексику литературного языка. Современные словари русских народных говоров и полевые материалы представляют в руки исследователей многие новые факты, требующие серьезного этимологического осмысления, с одной стороны, и дающие почву для уточнения известных этимологий слов литературного языка, с другой.

Предметом обсуждения на данной конференции стали актуальные проблемы этимологии и лексикографии, этимологии исконной и заимствованной лексики, этимологии и семантики, этимологии и ономастики. Заслушано 30 докладов и сообщений, сделанных сотрудниками сектора этимологии Института русского языка и преподавателями вузов Москвы, Свердловска, Томска, Перми, Тюмени, Барнаула, Челябинска, Анджана, Пскова.

А.Е. Аникин (Москва) рассказал о работе над "Этимологическим словарем русских говоров Сибири", который задуман автором как обширное дополнение к этимологическому словарю русского языка М. Фасмера, представляющее заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков в сибирских русских говорах.

А.К. Матвеев (Свердловск) отметил необходимость создания словаря финно-

угро-самодийских заимствований в говорах русского Севера на базе богатейшей лексической картотеки Топонимической экспедиции Уральского университета и привел убедительные примеры этимологий ранее не известных севернорусских лексем, заимствованных из коми языка: *kéras* "высокий берег, покрытый лесом" (<коми *кердс* "возвышенность, гора, иногда покрытая лесом"), *нёрса* "лыжное крепление" (<коми *нёрис* "тж."), *нёрта* "осиновые сани-челнок для перевозки груза охотником" (<коми *норт* "нарта") и др.

Ж.Ж. Варбот (Москва) в докладе "О специфике диалектной этимологии" обратила внимание на затруднительность проверки надежности диалектного слова и в связи с этим на специфику использования гапаксов в этимологических построениях, поскольку обстоятельства фиксации диалектной речи обуславливают значительный вес гапаксов в диалектных словарях, а условия функционирования диалектов способствуют возможности сохранения в гапаксах реликтов древних форм и значений или факультативных заимствований. В докладе рассмотрены краснор. *наскрязь* "наискось, криво, неровно" (возможно, из гнезда праслав. **kręg-* "сгибать"), перм. *верешливой* "слишком разборчивый, прихотливый" (производное от **veršti* "молотить", существенное для реконструкции его исходной семантики) и др. Автор подчеркивает недопустимость избавления от гапаксов путем изменения формы или значения слова в связи с этимологическими представлениями составителя диалектного словаря.

И.Г. Добродомов (Москва) обратился к проблеме этимологизации "призрачных" диалектных слов — лексем, ошибочно зафиксированных в полевых условиях или появившихся в результате неверного прочтения неразборчивых записей (*корбна* "царство, престол" вм. *корона* в "Словаре русских говоров Забайкалья" Л.Е. Элиасова (М., 1980), *керолаки* "старообрядцы" и *керонак* "старообрядец" вм. *кержакі*, *кержак* в сводно-академическом "Словаре русских народных говоров"). Отмечается обязательность конструктивного подхода к оценке "призрачных" слов, которые уже успели попасть в словари и могут представлять серьезные помехи при изучении русской диалектной лексики в этимологическом аспекте.

И.П. Петлева (Москва) в докладе "Архаические префиксы в русских говорах" говорила о важности выявления в говорах лексем с архаическими непродуктивными префиксами *мо-, ма-, му-, ко-, ку-, ка-*

ча-, че-, чи-, чу- и др. (ср. влгд. *ма-жѡра* "человек с плохим аппетитом" ярсл. *монѡгий* "человек с больными ногами" и др.), об исключительной ценности этого материала, в ряде случаев помогающего правильно определить структуру слова и установить его этимологию.

В. А. Меркулова (Москва) в докладе "Диалектная лексика и этимология" на конкретных примерах показала значение диалектного лексического материала при этимологизации исконной лексики русского языка. В области диалектного словообразования очень важно выявление не осложненных аффиксацией форм, установление отличных от литературного языка словообразовательных моделей, нахождение древних глагольных форм (типа **čati*, **rěkti* и др.). В области семантики представляет интерес сохранение древних значений. Особую ценность имеет лексика, дающая основания для установления новых этимологических гнезд в русском языке.

Л. В. Куркина (Москва) рассматривала лексические архаизмы "Словаря русских говоров Среднего Урала". Это, в частности: а) лексемы, принадлежащие к древней части праславянского словаря (например, *узгá* "концы губ, уголок рта", *узги* "концы платка", производное с суф. -g- от **qza*); б) образования, построенные по актуальным праславянским моделям с архаическими префиксами (**sq* — *субѡй*; **ko-/sko-* — *коржавой* "заржавленный" и т.п.); в) отдельные этимологические гнезда с полным набором ступеней чередований и с большим числом производных образований (например, слова с корнем **xab-*); г) слова, сохранившие значения, близкие к исходному, реконструируемому для праславянского состояния (*стень* "спина лошади", *иглá* "жердь или брус, скрепляющий части чего-л." и т.п.).

В ряде сообщений были предложены новые этимологии или уточнения уже существующих этимологических толкований отдельных слов, как исконных, так и заимствованных.

Л. И. Шелепова (Барнаул) этимологизировала слово *будорáжить*, Г. М. Шатов (Томск) — русск. диалектн. (томск.) *пáвдик* "правник", Е. С. Павлова (Москва) — сев.-русск. *нйчело* "горшок для замачивания зерна перед посевом или ниток на веретене"; Л. П. Дронова (Томск) нашла новые этимологические связи для глагола *метáть*; О. В. Востриков (Свердловск) интерпретировал ср.-уральск. *бáишки* "игра в пятнашки".

М. Т. Муминов (Андижан) сделал ряд дополнений и уточнений к этимологии из-

вестных на Среднем Урале тюркизмов (*абьз*, *бахтармá*, *гáмазом* и др.); И. Н. Суспицына (Свердловск) дала этимологию нескольких севернорусских географических терминов; Г. К. Валеевым (Челябинск) выяснялись пути освоения русск. диалектн. *мáнда* в башкирских говорах и развитие его дериватов на башкирской почве; Г. Н. Дмитриева (Свердловск) предложила обско-угорскую этимологию русск. диалектн. (тюменск.) *вартáпка* "кедровка, сойка"; М. Л. Гусельникова (Свердловск) обосновала недостаточность финно-угорской и славянской версий этимологии севернорусского географического термина *цѣлье*, *цѣлья*, подчеркнув, что в данном случае речь идет не об однонаправленном процессе заимствования, а о результате языкового взаимодействия.

Несколько докладов и сообщений были посвящены проблемам этимологии и семантики.

Е. Н. Полякова (Пермь) продемонстрировала роль этимологического анализа в установлении семантики диалектных слов в памятниках письменности. Широко привлекая материалы русских и нерусских говоров Прикамья, автор восстанавливает значения ряда географических терминов, извлеченных из пермских памятников XVI—XIX вв.

В сообщении Т. А. Гридиной и Н. П. Коноваловой (Свердловск) "Об ассоциативных "реакциях" языка на деэтимологизацию слова (на материале названий растений)" рассматривались случаи этимологической рефлексии, отражающие наличие в языковом сознании говорящих своеобразных реликтов исходного мотивационного значения слов с утраченной внутренней формой; с другой стороны, обращается внимание на факты ложной этимологизации, фиксирующие синхронно значимые ассоциативные отношения, возможные на основе случайного созвучия неродственных лексем.

Л. Я. Костючук (Псков), решая проблему этимологического анализа диалектных фразеологизмов, показала, как этимологизация компонентов устойчивых фразеологических выражений помогает понять содержание, смысл фразеологической единицы, установить связь русской фразеологической системы с фразеологическими системами других языков.

Л. А. Захарова (Томск) исследовала историю семантики диалектного тюркизма *сакма* в сибирских говорах. О. Г. Шитова (Томск) обратилась к семантическому аспекту этимологии полонизма *шлях*. В сооб-

шении С. А. Ереминой (Свердловск) рассмотрено развитие семантики двух одно-коренных слов литовского происхождения — *ковиш* и *кувшин*. М. Э. Рут (Свердловск) предложила два варианта расшифровки внутренней формы слова *полубелый* "сумасшедший, ненормальный". С. М. Белякова (Тюмень) предприняла попытку внести уточнения в вопрос о происхождении и развитии семантики слов с корнями *срам-/сором-*.

Рассмотрению проблем топонимической этимологии также было уделено внимание на конференции.

Е. Л. Березович (Свердловск) на материале топонимической картотеки кафедры русского языка и общего языкознания Уральского университета обратилась к вопросам методики семантической интерпретации топонимов и показала важность и необходимость учета системных отношений между топонимами, составляющими семантические микросистемы, при реконструкции семантики слов, функционирующих в составе топонимов и не зафиксированных диалектными словарями.

И. С. Просвирнина (Свердловск) проанализировала семантику компонентов топонима *Железные Ворота*, рассматривая на этом примере вопрос о возникновении и функционировании особых номинативных единиц — онома-фразеологизмов.

М. Н. Нечай (Тюмень) в сообщении "Этимологический анализ топонимов и выявление устаревшей лексики говора" на основе анализа топонимов Среднего Прииртышья выделила группу слов, севернорусских по происхождению или заимствованных из местных сибирских языков, — главным образом географических терминов, неизвестных в апеллятивной лексике современных русских говоров исследуемой территории.

О. В. Смирнов (Свердловск) рассмот-

рел орографические термины метафорического происхождения в славянских и тюркских языках. Автору удалось выявить наиболее древние и характерные для данного народа модели метафорического переноса, определить типологически сходные черты и существенные различия семантических моделей в тюркской и славянской географической терминологии.

В программу конференции входило также обсуждение сборников по этимологии, изданных в Уральском университете ("Этимология русских диалектных слов" — Свердловск, 1978; "Этимологические исследования" — Свердловск, 1981, 1984, 1988). Они получили высокую оценку. Особо отмечена широта проблематики и историко-этимологический характер сборников. Высказаны предложения о сохранении регулярности их издания, о возможности включения в них рецензий и обзоров этимологических публикаций, о возможности распространения сборников за рубежом.

Отмечая важность и органичность связей этимологии и диалектологии, научная конференция "Русская диалектная этимология" предлагает:

- признать необходимым дальнейшее обсуждение проблем изучения русской диалектной лексики с точки зрения ее происхождения и сделать конференции по русской диалектной этимологии регулярными;
- начать подготовку к изданию серии "Материалов по русской диалектной этимологии", которые будут включать словарные статьи разных авторов, оформленные по единым требованиям.

Тезисы докладов конференции опубликованы [см.: Русская диалектная этимология: Тез. докл. межвузовской научн. конф. (10—12 октября 1991 г.). Свердловск, 1991].

Дмитриева Т. Н. (Свердловск)

23—25 октября 1991 г. в Ужгороде состоялась Всесоюзная научная конференция "Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции". Организаторами конференции выступили Научный совет "Русский язык: история и современное состояние" при ОЛЯ РАН, Отдел истории русского языка Института русского языка РАН и кафедры русского языка Ужгородского государственного университета. В работе конференции приняли участие более 150 филологов из

разных республик¹. Данная встреча стала очередной в ряду проводящихся Институт-ом русского языка ежегодных научно-теоретических совещаний по проблемам истории и современного состояния русского языка.

¹ К началу конференции были изданы тезисы планировавшихся 223 докладов; см.: Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции: Тез. докл. Всесоюзной научной конференции (Ужгород, 23—25 октября 1991 г.). Москва; Ужгород, 1991.

После приветственного слова ректора УжГУ В.Г. Сливки, открывшего конференцию, и лекции об истории и культуре Закарпатья В.В. Палюка (Ужгород) были заслушаны пленарные доклады. Доклад И.С. Улуханова (Москва) "Синхрония и диахрония в словообразовании и словообразовательной терминологии" был посвящен актуальным проблемам взаимодействия явлений, относящихся к статике и динамике языковой системы. Отметив необходимость разграничения терминов, обозначающих исторические процессы и синхронные связи, И.С. Улуханов подчеркнул, что все более важным в то же время становится синхронно-диахроническое описание языковых явлений, предполагающее обращение к синхронным связям между существующими явлениями в той степени, в которой они отражают процесс развития одного явления из другого. В докладе также была представлена типология отношений между производностью как показателем диахронических свойств слова и мотивированностью как отражением его синхронных свойств.

Ю.С. Азарх (Москва) рассмотрела новые возможности изучения словообразования лингвогеографическим методом, где противоречие между описательным словообразованием, оперирующим словообразовательными типами, и методами картографирования данных диалектологии снималось бы созданием карты, отражающей словообразовательную структуру членов определенной ЛСГ. Такое изучение словообразовательных явлений одновременно в пространственной и временной проекциях позволило автору сделать ряд интересных выводов о действии словопроизводственных моделей в пределах ЛСГ. Нетрадиционные методы изучения эволюции древнерусского глагола были предложены в докладе С.П. Лопушанской (Волгоград). Отметив привычный стереотип описания эволюции системы языка в отрыве от языкового мышления, она обосновала новые принципы формальной классификации древнерусского глагола, имеющей семантическую мотивацию, а также продемонстрировала, насколько плодотворным может быть исследование эволюции функционирования языковых единиц с учетом достижений математической лингвистики. В выступлении В.В. Волкова (Ужгород) говорилось об антиномиях системы русского словообразования, таких, как антиномия деривации и универбации, производимости и воспроизводимости, закономерности и случайности, синхронии и диахронии. Доклад Ю.Л.

Бурмистровича (Абакан) и В.К. Журавлева (Москва) был посвящен механизму саморазвития и самосохранения эволюционирующей системы, процессам дивергенции и конвергенции, протекающим взаимосвязанно. Л.Л. Касаткин (Москва) ознакомил присутствующих с фактами, свидетельствующими об изменениях в корреляции согласных по твердости-мягкости в современном русском языке. Э.П. Кадькалова (Саратов) подчеркнула, что еще в недостаточной мере обращается внимание на семантическую обусловленность словообразовательных процессов, между тем как семантическая ситуация является важным фактором всех видов словообразовательных изменений. Ею были выделены два типа семантических изменений (изменения в мотивационных связях производных и изменения, выходящие за их рамки), которые могут стать причиной словообразовательных новаций. В качестве исходной единицы предлагается выбрать не тип, а словообразовательное поле. Сравнившиеся заслушали также сообщение П.Н. Лизанца (Ужгород), руководителя Всесоюзного центра хунгарологии при УжГУ, о перспективах работы этого недавно созданного объединения. Доклад В.Б. Крысько (Москва) был полемически направлен против традиционной трактовки одушевленности-неодушевленности в древнерусском языке. Согласно его данным, полученным на основе картотеки Института русского языка, форма В=Р от названий животных была распространена в значительной степени уже в XI—XIV вв., а формирование категории одушевленности следует отнести к длительному периоду от праславянской эпохи до XIII—XIV вв., причем животные изначально осознавались как живые существа и противопоставлялись неживым предметам наряду с людьми. Доклад Л.М. Грановской (Баку), завершивший пленарное заседание, был посвящен литературному языку русского зарубежья в послеоктябрьский период, развитие которого, по мнению докладчика, отличалось искусственным возрождением архаики в ряде жанров, отрицательным отношением к модернизму, зауми в поэзии первого поколения, а также известной устойчивостью и замкнутостью литературного языка.

Далее работа конференции проходила в пяти секциях. Тематика первой секции объединила следующие аспекты исследования языка: "История и методы изучения языковой эволюции. Взаимодействие языковых уровней в синхронии и диахронии. Развитие фонетической системы русского

языка". Докладчики говорили о тенденциях в развитии разных уровней русского языка: Л.В. Рычкова (Гродно) выделила переходные явления, свидетельствующие о продолжающемся движении к аналитизму, Н.В. Сапрыгина (Одесса) связала тенденцию к унификации словаря с общей унификацией мышления. Синхронный и диахронный подходы к языку было предложено применять и при анализе коммуникативного акта (М.Д. Феллер, Дрогобыч), а также дополнить так называемым "триахроническим" подходом, рассматривающим потенциально возможные факты языка (Е.Н. Левинтова, Москва). Тематика остальных докладов была очень разнообразной: архифонема с точки зрения синхронии и диахронии (Ю.Я. Бурмистрович, Абакан), употребление независимого инфинитива в древнерусских текстах (Н.А. Туликова, Волгоград), способы выражения тождества в диалектной речи и научном стиле языка начала XIX в. (И.А. Марфунина, Москва).

Заседание второй секции было посвящено закономерностям эволюции русских говоров. В выступлениях говорилось о ценности диалектологии как для прогнозирования многих процессов современного развития языка, так и для выявления древних явлений (О.Г. Гецова, Москва), о необходимости реабилитации говоров и подготовке в связи с этим в Институте русского языка школьного диалектологического атласа "Язык русской деревни" (О.Е. Кармакова, Москва), а также о перспективности повторных исследований одного и того же говора (Т.Г. Паникаровская, Вологда), что и было продемонстрировано С.К. Пожарицкой и С.В. Князевым (Москва), доклад которых содержал наблюдения над фонетической системой говоров Верхней Пинеги, исследованных 60 лет назад П.С. Кузнецовым. Были также представлены результаты анализа диалектных явлений разных уровней: происхождения окончаний им. мн. на -а (И.А. Букринская, Москва), отражения праславянской акцентной парадигмы *а* ("смешанной") в некоторых севернорусских говорах (А.В. Тер-Аванесова, Москва), концентрации параметров многокомпонентного фонетического признака "напряженность—ненапряженность" в говорах Мезени и Пинеги (Р.Ф. Касаткина, Москва), проблемы вторичной синонимии (Е.А. Нефедова, Москва), графико-орфографических особенностей писем Агафьи Лыковой (В.С. Маркелов, Казань), речевого этикета вологодского говора (Л.Ю. Зорина) и обрядо-

вой лексики воронежских говоров (В.Ф. Филатова, Борисоглебск).

Темой третьей секции было развитие лексики и фразеологии русского языка. Вопросы применения синхронического и диахронического подходов в изучении научной терминологии затронули И.В. Сабадош (Ужгород) и О.В. Борхвальдт (Красноярск), о значении анализа толковых словарей для изучения эволюции лексико-семантической системы говорили М.А. Карпенко (Киев) и М.А. Оськина (Одесса). Лексика в историческом аспекте была объектом исследования Р.Г. Гатаулиной (Казань), В.Ю. Франчук (Киев) и Е.Н. Муссуровой (Тирасполь). Анализ семантической структуры различных ЛСГ были посвящены выступления А.Д. Зяерева (Черновцы), А.Д. Васильева (Красноярск), С.М. Антоновой (Гродно). А.П. Чудинов (Свердловск) ознакомил присутствующих с моделями регулярной многозначности русского глагола. Отдельные вопросы фразеологии затронули И.А. Еременко (Львов) и Ж.В. Кулиш (Львов), о современных антропонимических процессах говорил В.Д. Бондалетов (Пенза).

Четвертая секция объединяла исследования в области развития русского словообразования. Возможности описания эволюции словообразовательной системы через призму семантической организации словообразовательных типов были показаны Л.А. Араевой (Кемерово), о факторах эволюции поэтического словотворчества говорила В.Н. Виноградова (Москва), проблемы языкового онтогенеза ребенка были затронуты Г.Р. Добровой (Санкт-Петербург). Различные факты из истории словообразовательной системы языка нашли отражение в докладах В.М. Грязновой (Ставрополь), Ю.Г. Кадькалова (Саратов) — на материале различных суффиксов имен существительных, Н.А. Кипиани (Тбилиси) — на материале словообразовательных гнезд с полногласием и неполногласием, Е.Н. Малыгиной (Москва), исследовавшей формирование словообразовательно выраженного значения начинательности у древнерусских глаголов. Были заслушаны также доклады об отнаренной транспозиции (И.В. Дьячук, Рига) и об одной группе микропотамонимов (В.В. Лучик, Кировоград).

На пятой секции обсуждались проблемы русской морфологии и синтаксиса. Доклады историков языка здесь также составляли значительную часть: в выступлении С.И. Иор-

даниди (Москва) были освещены диалектные морфологические различия в языке XII—XIII вв., динамику реализации рефлексов *dj в глаголах 1 л. исследовала Е. И. Бекасова (Тирасполь), о формах имен существительных в период, предшествовавший становлению общерусской литературной нормы, говорилось в докладе Л. И. Андриш (Тирасполь). М. В. Шульга (Москва) привела убедительные доказательства движения грамматических отношений между формами числа в сторону словообразования, а Л. Г. Мошенская (Минск) проанализировала варианты формы существительных в условиях белорусско-рус-

ского двуязычия. Л. В. Пузанко и Е. Н. Сидоренко (Симферополь) избрали темой доклада трансформацию местоимений в служебные части речи, выступление И. Д. Степановой (Кировоград) касалось диалого-монологических единств в языке художественной литературы XIX в.

Итак, все направления изучения развития языка были представлены достаточно полно. Дискуссии, возникшие на пленарном заседании и в ходе обсуждения докладов на секциях, свидетельствуют как об актуальности, так и о нерешенности ряда поднятых в них вопросов.

Малыгина Е. Н. (Москва)

17—18 декабря 1991 г. в Лейпцигском университете (ФРГ) состоялась первая рабочая конференция по проблемам славянской антропонимистики. Местная школа ономастики известна своими традициями. Здесь регулярно выходят в свет монографии, книги, сборники научных трудов, посвященные исследованию имен собственных, в том числе около тридцати лет — периодическое издание "Namenkundliche Informationen" [1]. Неоднократно проходили в Лейпциге ономастические конференции, симпозиумы, заседания рабочих групп.

Антропонимическая конференция стала в определенном смысле итоговой встречей лейпцигских славистов и небольшого круга их ближайших соратников из других стран. Объединение Германии, социально-политические изменения в восточноевропейских государствах отразились на составе активно работающих ономастологов, вызвало некоторую перестройку их рядов, продолжает сказываться на возможностях участия ученых в научных встречах.

Главным организатором конференции антропонимистов, ее "движителем", приведшим встречу единомышленников к результативному завершению, стал проф. Лейпцигского ун-та В. Венцель. Его труды по серболужицкой антропонимии являются основополагающими не только для сорабистики, но и для славистики в целом (см. [2—4]). В 1988 г. на Софийском конгрессе славистов он был избран председателем антропонимической секции международной комиссии по славянской ономастике при Международном комитете славистов (см. [5]).

По предложению В. Венцеля, основное внимание на первой славянской антропонимической конференции уделялось анализу двусосновных личных имен. С приветствен-

ным словом выступил директор секции теоретического и прикладного языкознания Лейпцигского ун-та проф. В. Шпербер. Доклад главного редактора периодического издания "Österreichische Namenforschung" [6] проф. Клагенфуртского ун-та (Австрия) Х. Д. Поля был посвящен рассмотрению славянских композитных личных имен на индоевропейском фоне. Типологический анализ выявил восемь типов двусосновных имен. Особо были рассмотрены входящие в композиты корни *-миръ* (первоначальное значение "слава") и *-богъ* ("богатый").

Затем последовала серия докладов польских ученых, объединенных основной проблематикой конференции. К. Рымут рассмотрел методы реконструкции праславянских композитных имен. М. Малец провела анализ допустимой семантической сочетаемости элементов в сложных антропонимах. А. Чешелькова проанализировала роль парадигматической деривации в создании праславянских имен-композитов.

Словообразовательные средства славянской гипокористики, в том числе образованной от двусосновных имен, рассмотрены в докладе В. Супруна (РФ). М. Кнаппова (ЧСФР) посвятила свое выступление вкладу замечательного ученого Я. Свободы в изучение сложных славянских имен. Ею приведены примеры из книги чешского ономастолога "Старочешские личные имена и наши фамилии" и из рукописи словаря старочешских личных имен. Словообразовательную типологию чешских композитных имен рассмотрела Н. Байерова (ЧСФР).

Двусосновными бывают не только личные имена, но и другие составные элементы антропонимической системы, на что обратили внимание в своих докладах польские ученые. Ст. Вархола рассмотрел композитные прозвища жителей Люблина XVII в.

М. Бучыньски проанализировал современные польские двойные фамилии.

Следующая серия докладов была посвящена обзору состояния антропонимических исследований в различных славянских регионах. Обстоятельно была рассмотрена деятельность антропономастов в Польше (Э. Брежа), Беларуси (Л. Шакун), перспективы серболужицкой антропономастики (В. Венцель).

Немецкой ономастической наукой тщательно проанализирован топонимический материал, отражающий язык предшествующего славянского населения на территории нынешней Германии. На конференции рассматривались примеры личных имен, извлеченных из германизированных топонимов. Вступительным к этой серии исследований был доклад В. Шпербера "Антропонимы и названия географических объектов". Антропонимы извлекались авторами докладов из топонимического материала Саксонии (Х. Науманн), Гольштейна (А. Шмитц), серболужицкой территории (Э. Засс). К этой группе исследований примыкал доклад чешского ономатолога Я. Матушовоу (зачитан Э. Маленицкой) об отражении личных имен в микротопонимии чешско-немецкого языкового пограничья. О связи между славянским антропонимиком и топонимиком и видами их анализа говорил в докладе "Антропонимическая часть славянского ономастического атласа" Р. Шрамеке (ЧСФР).

Конференция отличалась многообразием, широтой использования методов и приемов анализа славянской антропонимии. О применении компьютеров в работе ономатологов

ЧСФР сообщила Д. Кремзерова. Социолингвистические проблемы выбора имени в Польше рассмотрела Э. Якус-Боркова. Контрастивный анализ антропонимических систем лемковских говоров украинского языка и контактирующих с ними польского и словацкого языков провела Э. Вольнич-Павловска. Деривационную структуру польских личных имен и фамилий различного происхождения и образование от них апеллятивов рассмотрели в своих докладах К. Новик, Г. Сурма, Б. Крея.

Итоги конференции подвел ее организатор и руководитель В. Венцель. К. Рымут определил наиболее важные задачи, стоящие в настоящее время перед славянской антропономастикой. Во время работы конференции состоялась встреча составителей Славянского ономастического атласа (под руководством Р. Шрамека) и открытое заседание секции славянской антропономастики, которое проводил В. Венцель.

Конференция была прекрасно организована. Участники могли подробно обсудить каждый доклад. Ряд выступавших снабдили слушателей своими тезисами или эксерпциями из материала. На выставке литературы можно было ознакомиться с последними изданиями по ономастике из многих стран мира.

Публикация материалов встречи антропономастов в Лейпциге будет способствовать более обстоятельному знакомству специалистов с ее результатами. Хочется надеяться, что в скором времени состоится вторая рабочая конференция по проблемам славянской антропонимики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Informationen der Leipziger namenkundlichen Arbeitsgruppe an der Karl-Marx-Universität. Hf. 1—14. Leipzig, 1964—1968; Namenkundliche Informationen. Hf. 15—58. Leipzig, 1969—1990.
2. Wenzel W. Studien zu sorbischen Personennamen. T. I: Systematische Darstellung. Bautzen, 1987.
3. Венцель В. Реликты славянских языков на территории ГДР и их значение для преподавания русского языка // Linguistische Arbeitsberichte. 1989. Bd 71.
4. Венцель В. Словообразование серболужицких антропонимов // Словообразование, стилистика, текст. Казань, 1990.
5. Wenzel W. Ziele und Aufgaben der slawischen Anthroponomastik // Namenkundliche Informationen. Hf. 57. Leipzig, 1990, S. 59—61.
6. Österreichische Namenforschung. Jg. 1—18. Klagenfurt, 1973—1990 (1991).

Сунрун В.И. (Волгоград)

Технический редактор Беляева Н.Н.

Сдано в набор 29.06.92

Подписано к печати 24.08.92

Формат бумаги 79×100¹/₁₆

Офсетная печать

Усл. печ. л. 15,6

Усл. кр. отт. 55,0 тыс

Уч.-изд. л. 19,0

Бум. л. 6,0

Тираж 3474 экз.

Заказ 3022

Цена 2 р. 30 к.

Адрес редакции: 121019 Москва, Г-19, ул. Волхонка, 18/2. Институт русского языка, телефон 203-00-78

2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6